

ТРАГОНУДАКИ А. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТРАГОНУДАКИ Алла Николаевна. Получила высшее образование. Скульптор. Замужем, в семье — дочь, в разводе с мужем. С 1922 — проживала в Батуми с дочерью. 24 марта 1935 — арестована и заключена в Батумскую тюрьму, в начале декабря приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан. Тяжело заболела, переведена в тюремную больницу. В феврале 1936 — просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<15 февраля 1936>

«Председательнице общества
“Помощь Политзаключенным”
Москва. Кузнецкий Мост № 24
Екатерине Николаевне¹ Пешковой

от заключенной А. П. Трагонудаки

Заявление

Прошу Вас внять моей просьбе и просмотреть мое дело. 24/III - 1935 г<ода> я была арестована НКВД в Батуме, где жила 13 лет с 15-летней дочерью. По проф<ессии> я скульпторша. Меня обвинили в шпионаже по доносу мужа, с к<ото>рым я разошлась и к<ото>рый сводил со мной счеты. Поводом к этому послужило то обстоятельство, что в минуту безденежья я продала немец<кой> подданной статуэтку своей работы. Меня обвинили в каких-то секретных отношениях с мужем этой немки, к<ото>рого я никогда в глаза не видела.

У меня чахотка, при наилучших условиях я могу прожить 3-4 года, говорят врачи. В силу болезни я последнее время очень нуждалась. НКВД обещало все это принять во внимание и кончить дело в 2 месяца. Но по истечении 6 месяцев мне объявили, что я оправдана, но почему-то меня снова обвиняют по 58-10. На мой вопрос, где и кого я агитировала, следователь ответил, что я сама сказала ему, что настанет момент, когда Сов<етская> власть упразднит НКВД. Какая же это агитация вообще, и кого я могла агитировать во время допроса в стенах НКВД?

Через 8 ½ месяцев пришел приговор: выехать этапом в Казахстан на 3 года. Это, конечно, при других условиях не было бы так страшно, т<ак> к<ак> с моей специальностью я и там могла бы приносить пользу себе и государству, но дело в том, что болезнь моя так развилась, что я уже 2 месяца не встаю с постели. Врач в Батумской тюрьме говорил мне, что у меня начинается 3-я стадия туберкулеза. О работе нечего и думать. Выписать же семью и заставить мужа (он преподаватель) бросить службу, а дочь — школу, я не решаюсь. Т<ак> к<ак> совершенно не обеспечена, а мой арест отнял последнее имущество, а вместе с тем лишенная необходимого ухода, я буквально умираю.

Прошу Вас, ввиду моей болезни, пересмотреть мое дело и разрешить мне вернуться к дочери и умереть на руках у близких. Если же нельзя в Батуме, то разрешите мне хоть в районе Батума, чтобы дочь и муж могли, не бросая квартиры и службы, дать мне немного домашнего ухода. Справка о болезни, мне сказали, приложена к делу. Сейчас лежу в Бакинской тюрьме. Очень прошу Вас дать мне ответ через НКВД, т<ак> к<ак>, наверное, скоро пойду этапом дальше. Очень прошу Вас в том или ином случае ответить мне.

¹ Ошибка в отчестве Пешковой — Екатерина Павловна.

А. Трагонудаки»².

*В 1937 — Анна Николаевна вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой*³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 69-70. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1604. С. 110, 112-116, 125.